

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XXI ВЕКА

Юрий Франк, философская лирика

"Прав будь, человек, милостив и добр:
Тем лишь одним отличаем он
от всех существ, нам известных".
Гёте Иоганн — «Божественное»
(Перевод — Ап. Григорьева)

Мы — люди, и этим всё сказано. Друг,
учти человеческий фактор.
Откликнуться стоит однажды на стук
в груди, — там сердечный реактор
любовноактивен, одарит теплом.
Но страсть, как болезнь лучевая.
Мы — люди... То дух воспарит, то надлом
и фраза "В чём смысл?" — ключевая.

В нас — мир, но понять ни его, ни себя
не можем, пока нам неведом
свет той любви, что взаимна. — Скорбя
в ненужности, сказкой и бредом
зовём это чувство... Счастьем владея —
мы плачем. Смеёмся — упав.
И часто не помним слов Прометея:
"Ты сердишься, значит — не прав..."

Сила не в правде, не в вере...

Сила не в правде, не в вере. Правда и вера — слабы.

Сила — в разбуженном звере, в ярости, гневе толпы, всё сокрушающей, рвущей с воплем "Скорее распни!"»

Сила — в глазах власть имущих, правду и веру они важно на крест прибывают сильной своею рукой.

Только всегда воскресает гордость презревший изгой.

Сила не в правде, не в вере. Правда и вера — слабы, как человек в лапах зверя, как Божий Сын среди толпы.

Зло снова рвёт друг другу глотки...

Зло снова рвёт друг другу глотки,
меж двух огней опять добро
распято... Голос тихий, кроткий
не слышен в звоне топоров,

кресты строгающих к могилам. —
Власть гонит в них народ войной.
А мать в безумии забыла,
что там, за вражеской стеной,

другая мать ломает руки,
сынов взрастив на почве зла,
на культе силы... — Жнёт лишь муки
и слёзы та, что не смогла

сберечь детей от веры дикой
в "добро", фальшивое насквозь.
Ведь в каждой песне, в каждой книге
к борьбе, победе манит злость,

внутри сидящая наследством
от зверя тёмного... И вот,
в итоге всякий верит с детства,
что "с кулаком добро живёт".

И снова рвут друг другу глотки
"за мать и родину" сыны.
А голос тихий, слабый, кроткий
не слышен в грохоте войны...

Крылья

Безотказно действует насилие,
без причин — оно в сто крат страшней...
Вместо рук нужны сейчас мне крылья,
улететь с земли хочу скорей.

Нет конца убийствам, дракам, бойне,
ураган жестокости — из тел
вырывает души с кровью, с корнем,
славя время войн и чёрных дел.

Повинуясь силе, люд не ропщет.
Не гремит карающий зло гром,
если сапогом солдат растопчет
чью-то плоть... Не вывернет нутром

от стыда свои просторы небо,
солнце не нахмурится, узрев,
как друг друга потчуют не хлебом,
а свинцом, от страха озверев,

те, которых звали словом "люди".
Сколько льда и холода в глазах...
Судят, убивают, снова судят.
Дайте крылья! — Скроюсь в небесах.

Зверьё

Как зверю можно что-то объяснить?.. —

Пустое, он признает только силу.

Разумных рассуждений рвётся нить,

где острым когтем сам себе могилу,

нет, не копает — роет, рвёт и мечет

безумец дикий, сея страх и жуть...

На войнах убивают и калечат

друг друга те, в ком зверя злая суть

над разумом давно возобладала.

Животная грызня и кровь кругом,

и Бог на всё рукой махнул устало,

нет слов у Бога, — душит в горле ком...

Пока Земля полна людским зверьём —

культ силы, власть и деньги не исчезнут.

Не купим, так заставим иль убьём! —

Девиз эпохи, падающей в бездну.

Так устроен мир

Не слышу тех, кто призывает к свету,
который без теней. — Жесток сей клич.
Ведь нужно голой сделать всю планету,
чтоб цели утопической достичь;

и сгладить горы, и сровнять все ямы,
и вырубить леса, снести дома.

Чтоб ровненьким всё стало, скажем прямо,
придётся жизнь убить. Но тени тьма
останется... — Хотя бы на Луне,
сама Земля её туда отбросит.
И месяц улыбнётся горько мне...

Ах да, забыл, меня ведь тоже скосит
гребёнкой "доброй" мести, чтобы тень
моя не забрела куда не надо.
Не может быть в зените целый день
Светило. — Так устроен мир, ребята.

Замкнутый круг

Какая может быть свобода воли
у тех, кто появляется на свет
среди крика, крови, пота, слёз и боли,
не в силах даже думать... И ответ

на простенький шекспировский вопросик,
тем более, сказать не суждено
душе... — Её с небес насильно сбросит,
ведь "быть, не быть" — решил уже давно,

за каждого, Отец... О, если выбор
мне был бы дан, остался б я в той тьме,
где жизни нет, где встать не могут дыбом
от ужаса в безумной кутерьме

ни волосы, ни нервы... Нет свободы,
нет воли, есть лишь сеть дорог и рок.
А рибонуклеиновые коды
шифрует любопытный вечно Бог,

который видит всё... Спросить Его бы:
Не стыдно за творения Твои?
Ошибки, может, это или пробы?
А может, сделал ставки на бои

меж тварями, которых Сам и создал?
Участвовать я в этом не хочу...
Но замкнут круг: и жизнь, и смерть — по звёздам,
а дальше — снова на руки к врачу

среди крика, крови, пота, слёз и боли.
И снова — костью сжатые мозги...

...Оплакивает дух свободу воли,
плоть требует — ешь, пей, плодись и спи!

Лучик света

Если ты учил людей
в эту землю сеять стрелы,
то не поднимай бровей,
если вдруг рукой умелой
будешь сам сражён однажды,
став мишенью под конец.
Ведь, поверь, земле не важно,
кто ты — умный иль глупец.
Важно только, — что посеешь,
то конечно и пожнёшь.
Если ты любить умеешь,
то любовь и обретёшь.
И на темень в мире этом
понапрасну не греши.
Не увидать лучик света,
не открыв окна души.

Книги автора в интернете:

https://ridero.ru/books/zamknutyi_krug/

Авторская мелодекламация:

<https://www.chitalnya.ru/work/2356010/>